«Ино» – выдохнул он свой вопрос, теряя способность чётко излагать мысли. “Что ты имеешь в виду?”

«Сними уже свои ёбаные штаны!» – закричала она, когда она, наконец, смогла избавиться от достаточного количества белой преграды, освободив свою лоснящуюся, пульсирующую киску, открыв её для лесного воздуха. Это щекотало её в достаточной степени, чтобы заставить её стонать, и она отправилась исследовать свой половой орган, доставляя себе потрясающее удовольствие обеими руками. Только в тот момент, когда она услышала подобный бензопиле звук расстёгивающейся молнии, она смогла вернуться к какому-то подобию незначительного осознания, и поняла, что это был Наруто, находившийся сверху неё. Наруто был тем, кто делал ей приятно, но при этом она не могла понять, почему это могло быть плохо.

Наруто был дико возбуждён, и его мысли не простирались дальше самого незамедлительного и продолжительного удовольствия, что не позволяло ему обеспокоиться тем, чтобы потрудиться полностью снять штаны или даже подумать о том, чтобы снять куртку и майку. Он не терял времени даром, освобождая свой твёрдый как скала стержень из тесных границ своих семейных трусов, чтобы продемонстрировать Ино толщину и длину своего желания по отношению к ней.

Глядя на него сверху вниз, Ино не могла сравнить его ни с каким другим, поскольку она никогда не делала этого раньше, и большинство изображений, которые она видела, являлись чертежами для образовательных целей. У Наруто был длинный, толстый в обхвате, с пульсирующими венами и с круглыми золотистыми шарами, но что действительно удивило её, так это то, насколько красивой была головка его члена. Её руки инстинктивно потянулись к его горячей мясистой палочке. Несмотря на агрессивный вид, она была более гладкой, чем она ожидала. Она удивлялась, должен ли он быть таким горячим, пока не почувствовала, как тот начал пульсировать в её руке, и не услышала, как сверху Наруто начал стонать от удовольствия.

Наруто было холодно, и он думал только о том, чтобы оказаться внутри той горячей влаги. Ино чувствовала себя достаточно опустошённой, чтобы сгинуть от этого, и нуждалась в нём, чтобы снова почувствовать себя наполненной. Она направила его ко входу в свой возбуждённый канал, прижав его напряжённый ствол к своим набухшим половым губам, после чего он стремительно ворвался в неё. Два подростка стонали в унисон, когда каждый из них испытывал разные ощущения, однако равнозначные в плане колоссального удовлетворения. Ноги Ино дрожали, поскольку энергия из них высасывалась полностью.

“Он меня разорвёт” – мысленно кричала Ино стиснув зубы, свободно ощущая, как покрытый венами член Наруто погружается до конца в её мокрую пизду, нетерпеливо пульсируя. Наруто медленно достал с характерным влажным “шлюп”, когда одновременно с этим он извлёк из Ино глубокий стон, после чего снова заполнил её хлюпающую полость наслаждения. Инстинктивно желая большего, он врывался в неё, забыв обо всём, кроме чистейшего удовольствия, доставляемого этой великолепной возможностью, выпадающей раз в жизни. Его габариты заставляли её разум регистрировать болевые ощущения, однако её наркотически-одурманенное сознание нуждалось в слишком огромном количестве удовольствия, чтобы сказать ему замедлиться, или Ками должен был помочь ей остановиться.

Новый навязчивый опыт не причинил ей особой боли, если вообще причинил. Она смутно осознавала, что так и должно было быть, и не то чтобы её девственная плева была цела. Большинство куноичи утрачивают эту преграду из плоти проходя через строгие упражнения и тренировки. Ошеломлённый разум Ино пребывал в возбуждении и пробудился вскоре после того, как он впервые заполнил её до краёв куском своей плоти, она громко стонала от неустанных толчков, что наполняло её невыносимым наслаждением, несмотря на то, как сильно он растягивал её, чтобы вместить свои объёмы. С количеством влаги, которая заполнила её любовный канал, у Наруто ушло не более четырёх или пяти толчков, чтобы полностью погрузиться в неё. «Ты Ками, Ино, тааак приятно» – горячо простонал Наруто между кряхтениями. «Так туго! Горячо! Влажно!»

При постоянном высечении из неё удовольствия, когда её оболочка восхитительно растягивалась его толстой головкой и прожилками внешней поверхности его члена, Ино стонала без остановки. С каждым толчком затуманенный разум Ино взрывался долгим перекликающимся удовольствием, распространяющимся на каждый сантиметр её тела. Казалось, время перестало существовать, пока Наруто не стал долбить её своим толстым куском плоти с текучей лёгкостью, она же стонала, желая большего.

«МНН, да, Наруто! Ещё!» – задыхалась Ино. «П-прошу, сильнее! Я …я … я почти …» – умоляла она, в то время как его луковичная головка с текучей лёгкостью облизывала шейку её матки, фантастически дёргая её сжимающиеся стенки по пути наружу, после чего его ствол целиком заполнял её губчатый туннель, когда из её уст каждый раз вырывалось: «АХХНН!»

Ино потерялась в водовороте наслаждения из-за результативности разрушительного стержня Наруто, когда её влажное влагалище жадно сжимало его чувствительный ствол, умоляя его накормить её. «Ино!» – отозвался Наруто, чувствуя, что он близок к смачному извержению. Наруто знал, что он близок, и он знал, что это будет здорово, когда без предупреждения пустые стенки её влагалища захлопнулись, зажав его чувствительный член, отправив его за пределы, когда он почувствовал, что взорвётся от удовольствия. Одним завершающим толчком, Наруто зарылся в её дрожащую дыру по самые яйца и опорожнил недельный запас студенистой спермы внутрь неё.

Ощущение от заполнения её маленькой полости жидкой горячей спермой, спровоцировало второй более мощный оргазм, глаза Ино закатились, а её пальцы сильно скрючились, словно в них появился четвёртый сустав, позволявший им сгибаться дальше, она вжалась в член Наруто, после чего от притока чистейшей эйфории, в которой утопало её потное тело она отключилась. Пока её тело удерживало и сжимало стонущего Наруто, он даже не догадывался о том, что она потеряла сознание.

Когда он впрыск за впрыском заполнял святая святых Ино своим густым эякулятом, Наруто не мог ничего сказать о том, что было необычного в том, как он кончает, а именно, что пенисы не разбухают в два раза в обхвате у основания. Это животная характеристика, которая не встречается у нормальных людей, однако поскольку Ино была без сознания во время своего первого в жизни накадаши, ей придётся сказать ему об этом после второго захода.

ИНО.

Звук – это первое чем обеспокоилась Ино.

«Ох» – она слышала, как он похотливо кряхтел вкупе с повторяющимся смачным чмоканьем. «Т-таак хорошо, Ино-тян! Таак приятноо» – слышала Ино, медленно открывая свой глянцевый взор гипнотическому покачиванию макушек высоких деревьев и мальчику, который жадно её трахал. Податливые ноги Ино надёжно обвились вокруг блондина, трахающего её пизду, а она в свою очередь прижималась к нему, когда её голова находилась рядом с его. Удовольствие всецело возвращалось обратно к ней, подобно болезни роста, и очень стремительно, когда к Ино автоматически и без лишних вопросов вернулось также и её любовное влечение. Просто трахать его, вот и всё, что незамедлительно было подхвачено её мозжечком, и подавляющее количество потрясающего удовольствия вызывало миниатюрную дрожь, распространяющуюся вверх и вниз вдоль её выгнутого позвоночника и по всему её потному телу.

«Ты такая красивая!» – полуобнажённый блондин нахваливал её между затяжными сериями толчков хлопающих по плоти. «Такая красивая!»

Ино с нетерпением встречала каждый из толчков, и она не могла понять, как такое возможно. Он чувствовался намного жёстче, больше, горячее, невероятно совершенным внутри неё. Его хватка, его напор, литая сталь, бьющаяся внутри неё, легко доставала до её верхних стенок, до того восхитительного места, которое, кажется, не встречая никакого сопротивления, в такт этим толчкам посылало разряды через всё её тело, вынуждая её безумно выгибать нижнюю часть спины и раздвигать ноги настолько широко, насколько это только было возможно, чтобы предоставить ему полный доступ, который он пожелает. Он был неумолим, и чистейшее блаженство от подчинения ему, было принято безо всякого стыда. Напряжение в нижней части её живота нарастало интенсивнее, чем то, к чему она была готова, что добавляло небольшую нотку беспокойства за её рассудок.

«Продолжай! Давай! Еби! Мою маленькую пизду!» – раздавались её счастливые крики, когда она всецело открылась для волн нарастающего наслаждения, позволяя им прокатываться через неё снова и снова приближая её всё ближе к краю более глубокой бездны. «Что бы ты ни делал, не, АХХН! Не ос-с-сстанавливайся. Ахн, Ахн, я уже … сейчас снова» – сильно и в голос кричала она. «Я кончаю, кончаю, КОНЧАААААААЮ!» – она сильно стонала, хриплым голосом, когда умопомрачительное напряжение внутри неё разразилось удовольствием, замкнувшим все функции её мозга, кроме тех что отвечали за её бесконечное удовлетворение, когда она сжимала его горячий, толстый член кончая без остановки.

Когда она совершала быстрые смещения и рывки своим тазом, похожим на топку, Наруто не мог постичь тех приятных ощущений, которые испытывал её канал, принимавший его. Кряхтя, в последнем толчке он зарылся в неё как можно глубже и выпустил обильную порцию своего густого семени в её дрожащий мясистый чехол. Вместе с тем, как его самый отменный каскад втиснулся в неё, Ино обратила внимание на нечто странное и стала задаваться вопросом, почему его член набухает так сильно, также её посетила короткая мысль, что это ещё не конец.

Словно её оргазма, спровоцированного его оргазмом, было недостаточно, она чувствовала, как кипящая влага заполняет её самые дальние глубины, растягивает её стенки и проникает к ней в чувствительную складку, Ино увидела свет, поскольку её голова откинулась назад, а её

знойное тело сотряслось от ещё одной волны, такой же мощной, как и при первом взрыве, когда её ослабленное тело полностью оказалось охвачено дрожью и небольшими судорожными сокращениями. Она просто держалась за него вытянутыми руками и своей заполненной киской, чувствуя больше привязанности к нему, чем Ино могла себе представить. Её закупоренная киска непрерывно дрожала, удерживая в себе обильное количество его спермы, когда её лихорадочное тело как тиски сжимало его плюющийся придаток, словно пытаясь запомнить каждую вену, каждый изгиб его внушительной мужественности.

Наруто упал не неё всем телом, словно бурдюк с водой, но, когда даже корни её светло-платинового волосяного покрова чувствовали себя потрясающе, тоже произошло и с давлением его веса на неё. Время больше не имело значения, поскольку в тёплых сетях вечного наслаждения любовники оставались неподвижными.

Последние остатки ограничений, нормальности, хотя бы какой-нибудь ясности давно покинули её, обоих из них, по правде сказать. Они уже давно отказались от попыток объяснить, почему теряют девственность друг с другом. Это не имело значения, когда можно было получать столько экстаза. Затуманенный разум Ино не мог даже осознать связи потери девственности с кем-то, кого она не любит, с плетущимся в хвосте из их выпуска, из всех людей – это было немногим больше, чем сношение диких животных на открытой лесной подстилке.

http://erolate.com/book/1099/27674